

³³ Там же, л. 80.

³⁴ Там же, л. 97.

³⁵ Там же, ф. П-35, оп. 7, д. 89, л. 21–24. Среди этих студентов был сын дальневосточного писателя Ивана Машукова – Владимир (Там же, ф. Р-1738, оп. 1, д. 59, л. 46).

³⁶ ГА ХК, ф. Р-1738, оп. 1, д. 59, л. 45.

³⁷ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964... С. 540.

³⁸ *Пыжиков А.В.* Опыт модернизации советского общества в 1953–1964 гг.: общественно-политический аспект. М., 1998. С. 269.

³⁹ ГА ПК, ф. П-290, оп. 1, д. 12, л. 82–86.

⁴⁰ Там же, ф. Р-1504, оп. 2, д. 40, л. 6.

⁴¹ Там же, ф. Р-905, оп. 1, д. 15, л. 18.

⁴² ГА ХК, ф. Р-910, оп. 1, д. 49, л. 149.

⁴³ Там же, л. 152.

⁴⁴ Там же, д. 59, л. 11.

⁴⁵ Там же, л. 57.

⁴⁶ ГА ПК, ф. Р-1504, оп. 2, д. 40, л. 16.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, д. 47, л. 14.

⁴⁹ *Файнбург З.И.* Не сотвори себе кумира...: Социализм и «культ личности» (Очерки теории). М., 1991. С. 286.

⁵⁰ Миф о застое. М., 1991. С. 59–61.

⁵¹ ГА ХК, ф. Р-905, оп. 1, д. 30, л. 28.

⁵² Там же, л. 10.

⁵³ Там же, ф. П-35, оп. 90, д. 567, л. 113.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же, ф. Р-1900, оп. 1, д. 40а, л. 19–21.

© 2012 г. А. С. ИВАНОВА*

ИСТОРИЯ ТОРГОВОЙ СЕТИ «БЕРЕЗКА» В СССР (конец 1950-х – 1980-е гг.)

Магазины «Березка», находившиеся в ведомстве всесоюзного объединения (в/о) Внешпосылторг (ВПТ), существовали в СССР на протяжении 30 лет и играли заметную символическую роль в повседневной жизни горожан в 1960–1980-е гг. Почти каждый советский гражданин знал, что «Березка» – воплощение потребительской мечты, сосредоточение дефицитных импортных товаров, которых не найти в обычном магазине. При этом доступ к такому источнику изобилия был ограничен: «валютные» магазины часто приравнялись к закрытым распределителям для номенклатуры и вызывали среди населения ненависть и зависть. Существование в СССР подобного полузакрытого канала распределения, где дефицитные иностранные товары продавались определенным категориям граждан за валюту и ее заменители (специальные чеки и сертификаты), вызывает множество вопросов: зачем была создана торговая сеть «Березка»; кто именно имел туда доступ; действительно ли там продавались товары, не поступавшие в обычную розничную сеть; насколько закрытой была эта система и почему она закончила свое существование?

До настоящего времени торговля на иностранную валюту и ее заменители в СССР изучалась лишь применительно к 1930-м гг. Так, Е.А. Осокина, проанализировав деятельность «Торгсина» в 1931–1936 гг., пришла к выводу о том, что эта система,

* **Иванова Анна Сергеевна**, соискатель Института российской истории РАН.

являясь жестоким способом выкачивания золота из всех слоев населения, не только помогла большому количеству советских граждан пережить голод, но и способствовала государству в получении средств на нужды индустриализации¹. В более поздний период этот вид торговли привлекал внимание специалистов по истории банкнот (бонистов), изучавших данный феномен с точки зрения обращения специальных сертификатов и чеков². Существуют исследования, посвященные аналогичной проблематике в других социалистических странах, прежде всего в ГДР³. Советские «Березки» до сих пор не становились предметом отдельного исследования. В данной статье впервые предпринята попытка реконструировать историю продажи на иностранную валюту и ее заменители дефицитных товаров и услуг советским и иностранным гражданам в СССР в конце 1950-х–1980-х гг. На основании архивных документов рассмотрено возникновение такой торговли, принципы ее работы, критерии допуска в эту систему и причины ее заката⁴.

Начало валютной торговли с советскими гражданами – Внешпосылторг

В период «оттепели» (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) Советский Союз стал активно участвовать в международных проектах, открывать новые посольства, торговые представительства и корреспондентские пункты, оказывать «техническую помощь» странам Азии и Африки и т.д. Все это влекло за собой выезд большого числа советских граждан на работу за границу, а значит и получение ими заработной платы в иностранной валюте. «Иностранцы могли накапливать свои сбережения, переводя их на свои счета в США и Западную Европу, а у нас такой возможности тогда не было: свои валютные сбережения мы не могли помещать ни в японские, ни в советские банки, – вспоминал И.К. Латышев, направленный в 1957 г. в Токио для работы специальным корреспондентом газеты «Правда». – Да и привозить заработанную нами иностранную валюту на родину в конце 50-х еще не разрешалось... Поэтому логика нашего поведения в Японии была иной, чем у иностранцев из капиталистических стран: получаемые в качестве зарплаты иены мы могли либо превращать в какие-то ценные товары, которые затем после их провоза на родину в качестве личных вещей можно было продать соотечественникам, либо целиком растратить все свои доходы в самой Японии, не отказывая себе ни в чем»⁵. Одновременно стремительно росло количество иностранцев, посещавших СССР по работе или в качестве туристов, которые тоже имели с собой зарубежную наличность. В условиях высокой потребности государства в валюте для покупки за границей оборудования (а вскоре и предметов первой необходимости, и продуктов питания, в частности пшеницы)⁶, было решено предложить советским и иностранным гражданам расплачиваться валютой за недоступные в обычных советских магазинах товары.

Впервые (после закрытия торгсинов в 1936 г.) дефицитные товары стали продаваться советским гражданам на иностранную валюту в 1958 г. На основании секретного постановления Совета Министров СССР в декабре 1958 г. была издана «Инструкция о порядке продажи товаров в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей»⁷, согласно которой советские работники могли оплачивать в «валюте страны пребывания» покупку на родине легковых автомобилей, мотоциклов, холодильников, телевизоров, стиральных машин, магнитофонов, фотоаппаратов, радиоприемников и пылесосов. За валюту советским гражданам предлагались только товары отечественного производства, но обязательно дефицитные. После добавления к этому списку в 1960 г. мотороллеров, велосипедов, швейных машинок, часов, пианино и мебели, он полностью совпал с тем набором, который советская статистика использовала для замера «обеспеченности населения предметами культурно-бытового и хозяйственного назначения длительного пользования»⁸.

Люди, работавшие за границей, заказывали товары по каталогам советских внешнеторговых объединений (т.е. из числа продукции, предназначенной для экс-

порта), а при возвращении могли получить их в магазинах СССР. В 1958 г. выдача товаров производилась в 19 городах. В Москве товары, купленные за валюту (кроме автомобилей) выдавались в ГУМе. Загранработники могли получить товары сами или поручить это своим родственникам по доверенности. Оплачивались покупки безналично – переводом части валютной зар платы со счета, специально открывавшегося заграничному во Внешторгбанке (ВТБ) СССР, на счет внешнеторгового объединения. Система торговли на инвалюту быстро расширялась. Увеличился ассортимент (в 1960 г. помимо вышеперечисленного граждане получили право покупать за валюту путевки в советские санатории⁹, а затем одежду, обувь, ковры и посуду); к магазинам получили доступ новые группы лиц: временно командированные работники, реэмигранты и репатрианты, возвращавшиеся в СССР из-за границы, советские граждане, получавшие валюту из-за рубежа по наследству (т.е. никогда сами не бывавшие за границей)¹⁰. За два года количество магазинов, где товары оплачивались валютой, выросло по Союзу почти в четыре раза. В Москве таких магазинов, которые тогда не имели специального названия, было уже 6, а всего по стране – 73¹¹.

С 1961 г. у советских граждан появилась возможность получать дефицитные товары еще одним путем: иностранцы могли прямо из-за границы оплатить с доставкой на дом для своих родственников в СССР промышленные товары, а также «корейку, грудинку, колбасы» и прочие продукты экспортного качества, упакованные в дефицитные тогда целлофановые и полиэтиленовые пакеты¹². Кроме того, товары теперь направлялись по заказам заграничных работников непосредственно в страну их пребывания. В мае 1961 г. розничная торговля на иностранную валюту в СССР была институционально оформлена: в составе Министерства внешней торговли была создана ответственная за этот вид торговли организация – всесоюзная контора Внешпосылторг¹³. В ведении этой организации были операции по продаже на территории СССР за валюту товаров работникам советских учреждений за границей, репатриантам и людям, получившим валюту по наследству; отправка посылок советским коллективам за границу, а также продажа там иностранцам товаров для подарков их родственникам в СССР. В апреле 1963 г. «в связи со значительным ростом операций по продаже промышленных товаров советским гражданам за иностранную валюту с отпуском в СССР»¹⁴ контора ВПТ была преобразована во всесоюзное объединение. Если в его первоначальном уставе был прописан уставной капитал 10 тыс. руб., а штатное расписание насчитывало 21 сотрудника, то теперь уставной капитал составлял 50 тыс. руб., а работали там уже 66 человек, включая аппараты уполномоченных в Ленинграде и Одессе¹⁵.

Торговля через ВПТ сразу стала очень популярна среди заграничных работников, особенно в странах Азии и Африки. Так, руководитель группы советских специалистов по линии Тяжпромэкспорта в Монголии открыл в 1959 г. счет во Внешторгбанке для накопления там иностранной валюты и за два года работы за границей перечислил с него деньги в оплату за автомашину «Волга» и холодильники «Ока» и «Саратов»¹⁶. Оклад в инвалюте заграничным работникам обычно рассчитывался исходя из так называемого бюджетного набора: специалисты Министерства финансов СССР должны были оценить, сколько стоят необходимые советскому человеку товары в стране пребывания и назначить ему соответствующее жалованье¹⁷. Однако для развивающихся стран с неустойчивыми экономиками оценка часто производилась неверно. В частности, советские работники в Гвинее, Конго и Алжире в начале 1960-х гг. вдруг стали получать очень большую зарплату и сразу же обратили эти деньги во внешпосылторговские товары. Например, врач советского посольства в Гвинее приобрела себе за полгода работы (с ноября 1962 г. по июль 1963 г.) холодильник, телевизор, часы, машину «Волга» и две путевки в дом отдыха «Алушта», а советская переводчица в Алжире – машину «Москвич», 4 шины, радиоприемник, ковер-гобелен, мужское и женское пальто и ботинки на меху¹⁸.

Торговля с иностранцами – появление «Березок»

С 1961 г. иностранцы могли не только оплачивать за границей подарки для своих советских родственников, но и покупать товары за наличную валюту, находясь в СССР. Согласно секретному постановлению Совмина, министерства торговли союзных республик должны были открыть по всей стране специальные магазины, где иностранные граждане могли бы расплачиваться валютой¹⁹. Их предполагалось открывать в аэропортах, на бортах самолетов, в гостиницах и около туристических достопримечательностей. Главной целью при этом по-прежнему оставалось получение как можно большего количества валюты. Название «Березка» (так впоследствии именовали все виды торговли на иностранную валюту в СССР) появилось именно для таких магазинов, находившихся на территории РСФСР. 26 июня 1961г. Министерство торговли РСФСР отчитывалось первому заместителю председателя Совмина СССР А.И. Микояну: «Министерством торговли РСФСР организована в системе Росювелирторга торговля на свободную иностранную валюту. Магазинам и киоскам, производящим продажу товаров за инвалюту, присвоено название “Березка”»²⁰. У иностранцев слово «березка» к тому времени уже прочно ассоциировалось с образом СССР: еще в 1930-е гг. название «Березки» носил поселок для иностранных специалистов в Магнитогорске²¹, а с 1948 г. регулярно выезжал на гастроли за границу танцевальный ансамбль «Березка».

Ассортимент товаров в этих магазинах был рассчитан на туристов, поэтому в основном там продавались сувениры (к ним относились также водка и икра). Однако вскоре в валютные магазины начали поставлять в «экспортном исполнении, оригинальном оформлении и улучшенной упаковке» часы, хрусталь, фарфор, фотоаппараты, киносъёмочные камеры, музыкальные инструменты, авторучки и чемоданы²². Торговля велась только на свободно конвертируемую валюту (СКВ) – к разочарованию множества туристов, прибывавших из стран, чья валюта была неконвертируемой²³. В одном из отчетов говорилось: «Магазины “Березка” посещали финны, индусы, представители стран народной демократии, которые высказывали недовольство тем, что на валюту их стран товар в магазинах “Березка” не продается»²⁴.

В 1963 г. ВТБ СССР организовал проверку состояния торговли с иностранными туристами за валюту в республиках (в РСФСР – магазины «Березка», на Украине – «Каштан», в Латвии – «Дзинтарс»²⁵) и остался очень недоволен²⁶. Инспекторы писали, что в РСФСР, например, «работники не стараются улучшить торговлю именно за инвалюту. Среди работников конторы имеется мнение, что торговля за инвалюту в системе “Росювелирторга” является ей несвойственной и дополнительной нагрузкой к ее основной большой работе»²⁷.

Тем не менее, сеть магазинов по продаже иностранцам товаров за инвалюту увеличилась только на территории РСФСР с 8 магазинов в 1961 г. до 52 в 1966 г. Оборот за тот же период возрос со 158 тыс. руб. до 6.5 млн руб.²⁸ В 1967 г. в составе Главювелирторга РСФСР была организована отдельная контора «Березка», которая теперь отвечала за торговлю с иностранцами, предлагая за валюту типично русские товары. По структуре товарооборота в валютных магазинах в РСФСР в 1970 г. около 40% товаров составляли сувениры, 24 – продовольственные товары, 16 – меховые изделия, 5 – часы, 4 – ювелирные изделия, 3% – фототовары²⁹. Однако на заседаниях специальной комиссии Минторга РСФСР высказывалось мнение о том, что ради извлечения наибольшей валютной прибыли следует продавать и импортные товары: «Можно значительную часть торговли перевалить на импорт – это выгодно! В 1970 г. нам было выделено на покупку товаров 309 тысяч валютных рублей, мы отдали 878 тысяч, то есть взяли 300 кг золота, отдали – 900: покупаем товары по оптовым ценам, а продаем – по розничным»³⁰. В условиях советского дефицита «Березки» могли предложить иностранцам и товары повседневного спроса. Чиновники Минторга РСФСР считали, что для этого тоже понадобится импорт: «Пива нет. Нам надо торговать в жестебанке, но мы не имеем крышек. Я считаю, что надо пойти на то, чтобы этот ассортимент был, на закупку этих крышек с кольцами в Югославии или Чехословакии. Может быть, начать продажу жевательной резинки? Только с этикеткой “Березка”»³¹. При этом предполагалось не

только, что запрое у иностранцев выше, чем у советских граждан, но и что для их удовлетворения можно пренебречь потребностями последних: «Нужно больше внимания уделять вопросам художественных изделий, выпускаются изделия грубые, не удовлетворяющие спрос даже советского покупателя»³², «о чем договорились по линии местной, пищевой промышленности и другим ведомствам – насколько возможно увеличить объем поставок для “Березки”. Может быть, в ущерб внутреннему рынку»³³.

За 10 лет существования конторы «Березка» в рамках Росювेलирторга (1967–1977) розничный товарооборот по продаже товаров на валюту вырос более чем в 8 раз, поэтому в 1978 г. решили вывести, наконец, контору из Росювелирторга и создать отдельное оптово-розничное объединение по торговле на иностранную валюту – Росинвалютторг Минторга РСФСР.

«Березки» развивались тогда и в довольно необычных для СССР направлениях: например, в 1976 г. иностранным туристам разрешили расплачиваться кредитными карточками³⁴. Помимо «Березок» наличную валюту от иностранцев на территории СССР принимали в ресторанах и барах, в гостиницах, на пассажирских судах заграничного плавания, в поездах международного сообщения, представительствах Ингосстраха, бюро обслуживания Всесоюзного акционерного общества «Интурист», а также в кассах Аэрофлота³⁵.

Магазины для моряков – «Альбатросы»

В 1963 г. по постановлению Совмина СССР право заниматься розничной торговлей за иностранную валюту на территории страны получило и Главное управление торговли на морском транспорте Министерства морского флота СССР (Главторгмортранс). Магазины региональных контор Главторгмортранса, позднее получившие название «Альбатрос», должны были за валюту обслуживать советских моряков, вернувшихся из заграничного плавания, а также моряков иностранных судов³⁶.

Порядок торговли в таких магазинах отличался и от «Березок» для иностранных туристов, и от магазинов ВПП для советских граждан. В отличие от иностранцев, плативших наличной валютой, и от заграничных работников, поначалу перечислявших деньги безналично, морякам взамен заработанной валюты выдавались специальные чековые книжки ВТБ СССР, номинированные в рублях; эта форма оплаты получила название «отрезные чеки ВТБ серии “А”». Если магазины ВПП выдавали товары за любые виды валют, а магазины для иностранцев принимали только СКВ, то моряки могли получить чеки ВТБ СССР за все виды валют, кроме валют социалистических стран³⁷. Магазины Главторгмортранса отличало от магазинов Внешпосылторга еще одно важное свойство: как и иностранцам, морякам за валюту продавались не только промышленные, но и продовольственные товары (советские же граждане могли получить их в то время, лишь находясь непосредственно на работе за границей или в посылке от заграничных родственников).

Магазины для моряков открывались только в портовых городах (с 1963 г. – на территории РСФСР в Архангельске, Владивостоке, Мурманске, Ленинграде, а также на Украине (в Одессе), в Латвии и Эстонии)³⁸. Местные конторы Государственного банка СССР сообщали, что вся продукция пользуется спросом у моряков, однако товары в магазины Главторгмортранса приходили не в экспортном исполнении (в отличие от магазинов ВПП и «Березок»). О тотальном дефиците продуктов питания в обычных, рублевых, магазинах СССР в начале 1960-х гг. свидетельствует следующее замечание инспекторов одесской конторы Госбанка: «Моряки просят пустить в продажу в магазинах Торгмортранса муку, рис, гречневую крупу и масло животное»³⁹.

Появление сертификатов – «Березки» для советских граждан

Торговля с советскими гражданами на иностранную валюту сначала была безналичной – в виде переводов со счетов заграничных работников в ВТБ на счета внешнеторговых объединений, а с 1961 г. – на счет ВПП. Это делало торговлю очень неповоротливой –

невозможно было выбрать товар на месте, доплатить за ранее заказанный и т.д. Поэтому в 1964 г. ввели специальные платежные документы – сертификаты Внешпосылторга – для валютных расчетов за покупки советских граждан. Госбанк по заказу ВПТ выпускал сертификаты достоинством 1, 3, 5, 10, 20, 50, 100 и 250 руб., а также 1, 2, 5, 10, 25 и 50 коп. Эти банкноты выдавались гражданам вместо причитавшейся им валюты для покупок в магазинах ВПТ по всему СССР. Сертификаты были трех видов: с отличительной полосой синего цвета (в случае обмена валюты социалистических стран), полосой желтого цвета (валюта развивающихся стран), а также вовсе без полосы (валюта капиталистических стран)⁴⁰.

Зарплаты в валюте и наследство из-за границы сначала пересчитывались по курсу Госбанка в рубли («инвалютные») – так назывались рубли, полученные в результате обмена валюты), а затем по специальному курсу выдавались сертификаты (считавшиеся рублевыми). Бесполосные сертификаты – по номиналу: за 400 инвалютных рублей – 400 сертификатов. Сертификаты с желтой полосой выдавались с так называемыми поправочными коэффициентами от 1.1 до 1.9. Например, для советских работников в Мали был коэффициент 1.8, т.е. за 400 инвалютных рублей им выдавалось лишь 222 сертификата⁴¹. Коэффициент для каждой валюты определялся Министерством внешней торговли. Для чеков с синей полосой система была другой. Выдавались они, как и бесполосные, по номиналу (400 сертификатов за 400 инвалютных рублей), однако цены в спецмагазинах на эти сертификаты были в 2–5 раз выше, чем при покупке за более престижные виды сертификатов (т.е. покупательная способность синих чеков оказывалась намного меньше). Оформлялось это, однако, замысловатым образом: формально считалось, что за синие сертификаты клиенты покупают товары по розничным ценам (как в обычных, рублевых, магазинах, но с оплатой в сертификатах), а обладателям желтых и бесполосных полагалась скидка на эти товары от 50 до 85%⁴². К тому же если за бесполосную «валюту» можно было купить все товары, представленные в магазинах, то за желтые – ассортимент был несколько ограничен, а при покупке за синие – и вовсе сокращен до минимума⁴³.

Помимо сертификатов трех типов появился и еще один вид заменителей валюты – чеки ВТБ СССР – как для моряков, только серии «Д». Этими чеками могли расплачиваться в тех же магазинах Внешпосылторга сотрудники иностранных посольств и прочих представительств иностранных организаций на территории СССР – иностранцы, долго жившие в Советском Союзе⁴⁴. Ценились чеки ВТБ серии «Д» так же, как бесполосные сертификаты, их специфика заключалась в том, что владелец мог по желанию обменять их обратно на валюту. Статистика показывает, что заменителями валюты сразу стали активно пользоваться как советские, так и иностранные граждане. Так, в 1966 г. продажа чеков серии «Д» составляла в среднем 750–800 операций в месяц⁴⁵, а советские работники за границей в 1967 г. тратили около 40% своей зарплаты на приобретение сертификатов⁴⁶.

Торговля с советскими гражданами на иностранную валюту продолжала расширяться. В 1965 г. им разрешили покупать на сертификаты продовольственные товары высокого качества (все, кроме хлеба⁴⁷). В Москве Мосгорплодоовощ должен был «обеспечивать бесперебойное и полное удовлетворение потребности магазина на валюту, в свежих овощах и фруктах, завоз скоропортящихся продуктов производить ежедневно до начала работы магазина, а в необходимых случаях и в течение дня»⁴⁸. Вообще все конторы оптовой торговли должны были предоставить сертификатным магазинам право преимущественного отбора товаров, которые поставлялись «в экспортном исполнении, оригинальной упаковке с яркими красочными ярлыками» и «в первоочередном порядке вне фондов»⁴⁹. В отношении ассортимента торговли на заменители валюты в 1965 г. произошли изменения: советские граждане получили возможность покупать через ВПТ импортные товары⁵⁰, а также кооперативные квартиры вне очереди⁵¹. Единственным ограничением стало требование, чтобы квартира находилась в том же городе, где человек прописан. Если работнику на оплату всей квартиры не хватало валюты, он мог сделать в ней только первый взнос, а остальное заплатить рублями.

Почему название «Березка» перешло с магазинов для иностранных туристов на сертификатные магазины для советских граждан? Дело в том, что в ведение образованной в 1967 г. конторы «Березка» Минторга РСФСР, занимавшейся торговлей за наличную валюту (преобразованной затем в Росинвалютторг), перешла также и торговля – но только в Москве – за сертификаты ВПТ и чеки серии «Д». К конторе «Березка» от Мосгорисполкома перешло семь магазинов, торговавших с советскими гражданами и иностранными дипломатами – сначала безналично, а позже на заменители валюты. Организация торговли по-прежнему контролировалась Внешпосылторгом, однако сама торговля осуществлялась в Москве в магазинах розничной сети конторы «Березка». Потом по аналогии с московскими внешпосылторговскими магазинами во многих других городах тоже стали называться «Березками». В 1965 г. торговля на заменители валюты шла в 33 городах; по всему СССР насчитывалось более ста магазинов ВПТ⁵². Теперь это были не просто секции по выдаче заказов, оплаченных безналично, а полноценные магазины по продаже, в основном, импортных товаров с оплатой специальной нововведенной валютой (сертификатами и чеками). В том же году выпустили и новый устав Внешпосылторга, отразивший рост организации за два года. Уставной капитал объединения вырос с 50 тыс. руб. до одного миллиона⁵³.

Что в основном покупали советские граждане во внешпосылторговских магазинах, можно узнать на примере московских «Березок». В 1970 г. структура товарооборота этих магазинов выглядела следующим образом: 50% средств они получали от продажи автомобилей, 11 – швейных изделий, 9 – трикотажных, 6 – галантереи, 3,2 – радиотоваров, 5,3% – продовольственных товаров⁵⁴. При этом 75% всех товарных ресурсов магазинов ВПТ в Москве составлял импорт⁵⁵. Если сравнивать сертификатные «Березки» с валютными (для иностранцев), то в 1970 г. товарооборот «по операциям Внешпосылторга» занимал 87% в общем товарообороте конторы «Березка» – т.е. объем торговли только московских магазинов, торговавших с советскими гражданами по сертификатам, был почти в 9 раз больше объема торговли магазинов для иностранцев во всей РСФСР.

Увеличивалось и количество людей, имевших доступ к дефицитным товарам за заменители валюты: помимо иностранных граждан, заграничников, людей, получавших из-за границы наследство, обрели право пользоваться магазинами и люди, получавшие из-за границы денежные переводы – гонорары или просто подарки от друзей и родственников. В годы «оттепели» наличие родственников за рубежом уже не считалось криминалом, а получение гонорара в иностранной валюте не рассматривалось как «низкопоклонство». Советские граждане теперь не так сильно боялись контактов с заграницией, поэтому восстанавливали отношения с потерянными за железным занавесом близкими, а некоторые писатели даже решались печатать свои произведения на Западе. Государство, оформляя переводы, приходившие частным гражданам из-за границы, стремилось как можно большую часть поступивших средств забрать себе. Власти руководствовались рациональным расчетом: совсем не выдавать переводы или выдавать их только в рублях было неразумно, ведь чем увереннее граждане будут в выгоды получения переводов, тем больше переводов придет, а значит, тем больше валюты получит государство. Однако, выдавая сертификаты вместо поступившей валюты, финансовые органы шли на невероятные ухищрения. Так, если на имя гражданина приходил перевод в размере, например, 120 долларов, получателя извещали письмом о том, что данная сумма была пересчитана по официальному курсу в рубли (около 70 коп. за один доллар), из нее была вычтена комиссия, в результате чего сумма сокращалась до 81 руб. Затем гражданину сообщали, что на эти деньги он может получить бесполозные сертификаты, продажа товаров на которые осуществляется по ценам специального прейскуранта ВПТ. Но чтобы приобрести эти товары, получатель должен был отправиться в специализированные магазины ВПТ, цены в которых, как говорилось в письме, на 35% ниже цен, указанных в прейскуранте, а значит и сертификатов гражданину выдадут на 35% меньше, т.е., в конечном итоге, на сумму 52 руб. 64 коп. С помощью таких хитростей государство не только забирало себе весь валютный пере-

вод, но и сертификатов для покупки дефицитных товаров старалось выдать как можно меньше⁵⁶.

Если человек получал в валюте гонорар, а не просто денежный подарок, «коэффициент пересчета» был меньше. Диссидент Андрей Амальрик вспоминал о том, как пытался в 1968 г. получить гонорар за опубликованное им на Западе эссе «Просуществует ли СССР до 1984 года». Однако поскольку документы, на основании которых он доказывал, что деньги им заработаны, а не получены в дар, были иностранными, и никакая советская организация не могла подтвердить передачу рукописи за границу, ему пришлось получать деньги за публикацию в виде подарка⁵⁷. Но все же «подарок» он обменял на сертификаты с правом покупки дефицитных товаров. Так торговля на инвалюту рождала парадоксы.

Несмотря на расцвет торговли за сертификаты, статус валютных заменителей не был юридически определен. 16 августа 1968 г. вышло постановление Совмина СССР «О повышении материальной ответственности работников, виновных в хищении, недостаче и сверхнормативных потерях драгоценных металлов, драгоценных камней и других валютных ценностей», где указывалось, что сертификаты являются ценными бумагами в рублях, приобретаемыми за иностранную валюту для покупок в специализированных магазинах определенным кругом лиц, и что в случае их недостачи или хищения работники несут материальную ответственность в 5–10-кратном размере (как и в случае недостачи наличной валюты)⁵⁸. В остальном сертификаты оставались явлением юридически неясным. Суды разных городов и республик многократно обращались в валютное управление Минфина СССР с просьбой прояснить ситуацию. Верховный суд РСФСР спрашивал, какова стоимость одного сертификата ВПТ в рублях; это нужно было знать, например, для раздела имущества супругов при разводе. Валютное управление отвечало, что «денежный эквивалент в рублях для сертификатов ВПТ не устанавливается»⁵⁹, уточняя, что существует как минимум три совершенно различных оценки сертификатов: с одной стороны, они могут быть официально обменены на рубли, по курсу один сертификат – один рубль, с другой – при покупке на сертификаты без полосы и с желтой полосой среднее соотношение цен на аналогичные товары в специализированных и магазинах обычной розничной сети СССР составляет 1:4,7, и, наконец, следовало учесть, напоминая Минфин, что за недостачу или хищение сертификатов работники торговли несли материальную ответственность в 5–10-кратном размере⁶⁰. Когда же суды просили сообщить, какими нормативными актами регламентируется обращение сертификатов ВПТ – например, по какой статье судить людей, продающих свои сертификаты за рубли другим гражданам, валютное управление, не ссылаясь на какие-либо законы, ограничивалось только замечанием, что «нельзя признать правомерным сделки между гражданами по покупке или продаже указанных ценных бумаг»⁶¹.

Регламентация торговли на иностранную валюту в СССР

Сначала советские граждане, обладавшие наличной валютой, могли отовариться на нее в магазинах для иностранных туристов, так как валютную торговлю еще не регламентировали и не было прописано, кто имеет право посещать валютные «Березки»⁶². После ввода сертификатов и чеков советским гражданам иногда обменивали валюту по ошибке на чеки серии «Д» для иностранных дипломатов, а последним, наоборот, выдавались сертификаты для советских граждан⁶³. Наконец, в мае 1969 г., согласно секретному постановлению Совмина СССР, было решено, что советским гражданам на территории СССР промышленные и продовольственные товары должны продаваться только за сертификаты ВПТ, а не за наличную валюту или чеки серии «Д» (поскольку последние, в отличие от сертификатов, могли быть вновь обменены на валюту)⁶⁴. Чеки серии «Д» должны были продаваться только дипломатам, представителям международных организаций, иностранных фирм и иностранных СМИ строго по списку, который утверждался МИД и Министерством внешней торговли⁶⁵. Советский гражданин, имевший по тем или иным причинам наличную валюту и желавший приобрести на

нее дефицитные товары, должен был сдавать ее в ВТБ СССР для последующего получения сертификатов. Принимать от граждан валюту можно было только на основании следующих документов: таможенные – о ввозе валюты из-за границы, письмо организации, посылавшей человека за границу, справка Госбанка о том, что валюту обменяли для визита за границу к родственникам, а в случае дарения – нотариально заверенная бумага⁶⁶. Объяснения, что человек якобы «нашел доллары на улице», не имели смысла: отыскавшему клад полагалось 25% его стоимости в рублях, а нашедшему «потерянную иностранную валюту» – ничего. Если человек не сдавал ее в соответствующие органы (милицию, исполком, учреждение Госбанка или ВТБ), то он нес ответственность как «недобросовестный владелец»⁶⁷. Позже и денежные переводы из-за границы стали строже контролироваться: наравне с получением наследства и алиментов из-за рубежа, когда переводы поступали на счет специальной организации – Инюрколлегии, гонорары за переводы и прочие издания произведений советских авторов за границей, а также выплаты их наследникам должны были идти через образованное в 1973 г. Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП)⁶⁸.

С 1 января 1976 г. право на посещение магазинов ВПТ имели только те, кто получал валюту из-за границы «по делу» – через Инюрколлегию или ВААП. Те же, кому ее присылали в качестве подарков, могли теперь получить переводы только в рублях и при обязательной уплате пошлины в размере 30%. Это была своего рода замаскированная дискриминация по политическому принципу, направленная против «неблагонадежных» (диссидентов, «сионистов», авторов «тамиздатских» публикаций). Сначала появилось секретное постановление Совмина СССР о том, что денежные подарки не должны обмениваться на сертификаты Внешпосылторга⁶⁹, затем – постановление, уже не секретное, согласно которому все переводы из-за границы облагались пошлиной в 30%, однако некоторые категории граждан (получавшие суммы через Инюрколлегию и ВААП, а также переводы от советских заграничных работников семьям и из стран СЭВ) освобождались от ее уплаты⁷⁰. Сертификаты ВПТ нельзя было получить и за иностранную валюту, которая выдавалась советскими гражданами в обмен на рубли при выезде за границу по личным делам (в турпоездки или по приглашениям родственников). Если не все деньги были истрачены за границей, по приезде их следовало обменять обратно на рубли⁷¹.

В 1975 г. прекратилось существование трех видов сертификатов. По мнению бывшего сотрудника Внешпосылторга, за этим стояло возмущение некоторых заграничных работников: «Выявилось явное несоответствие, которое заключалось в том, что, условно посол в Монголии, заслуженный человек, проработавший долгое время в системе, получал сертификаты с синей полосой, в то время как уборщица в нашем посольстве в любой капиталистической стране получала бесполосные сертификаты и могла купить что-то, чего не мог купить посол»⁷². Еще одной причиной стали всевозможные незаконные обмены одного вида сертификатов на другой: торговые работники докладывали, что наличие двух уровней цен – розничных для покупателей с «синеполосными» сертификатами и цен со скидками – для обладателей сертификатов с желтой полосой и без полосы «серьезно осложняло работу» и «служило причиной для различного рода злоупотреблений»⁷³. Вообще система, сочетавшая коэффициенты при выдаче сертификатов, скидки при продаже товаров, а также ограничения ассортимента, была слишком сложной.

Согласно постановлению Совмина СССР, с 1 января 1977 г. продажа товаров советским гражданам по операциям Внешпосылторга должна была производиться «по розничным ценам СССР в советской валюте с оплатой чеками единого образца»⁷⁴. Теперь и цены, и банкноты, и доступность ассортимента стали одинаковыми для всех допущенных в спецмагазины, кроме того, номинально цены оказались такими же, как в обычных магазинах (при сохранении отличий в ассортименте товаров и способе оплаты). Однако равенство чека Внешпосылторга обычному рублю лишь провозглашалось. Сумма в валюте переводилась, как и раньше, в рубли по официальному курсу. Но, что-

бы компенсировать его невыгодность, при выдаче чеков каждый рубль умножался на единый для всех коэффициент 4.6. Так, если зарплата работника составляла 500 долларов США, что при курсе 70 коп. за доллар давало 350 руб., то на руки человек получал 1610 чеков.

Еще одним нововведением 1977 г. стал запрет на продажу советским гражданам за чеки ВПТ продуктов питания. Теперь продовольственные товары продавались через систему ВПТ только иностранцам, работавшим в СССР, а также посылались заграничным работникам в страну их пребывания (по-прежнему можно было и получать продуктовую посылку в подарок от иностранцев). Объяснений этому ограничению найти не удалось, но можно предположить, что по мере нарастания продовольственного дефицита продажа продуктов за валютные чеки в «стране социализма» в глазах советских граждан выглядела бы вопиющей несправедливостью.

После 1975 г. система торговли на иностранную валюту распространялась на заграничных работников, сотрудников, временно командированных за границу, людей, получавших официальные гонорары за литературную, артистическую и спортивную деятельность, а также наследство, пенсию и алименты из-за границы. Однако если формально система постоянно упорядочивалась, а круг допущенных туда граждан сужался, то на практике – чем дальше, тем все большее число людей имели к ней доступ. Во-первых, росло количество тех, кто выезжал по работе за границу (пусть даже всего на несколько дней) или чьи произведения (художественные или научные) переводились на иностранные языки и там печатались. Во-вторых, система торговли на иностранную валюту, как и общая торговая сеть, постепенно разъедалась «второй» (или «теневой») экономикой⁷⁵. Сертификатами, а затем едиными чеками, все больше торговали за рубли на черном рынке: с 1976 г. за такую деятельность, считавшуюся мелкой спекуляцией, а не валютным преступлением, наказание было не строгим⁷⁶. Внешпосылторговские «Березки» – магазины для избранных – постепенно становились еще одним каналом добытия качественных товаров в условиях дефицита.

О постоянном росте объема торговли на заменители валюты свидетельствует то, что в 1979 г. в объединении Внешпосылторг были созданы отдельные «фирмы» – «Продтовары», «Промтовары» и «Техника», которые занимались заказом соответственных продовольственных, промышленных и технических товаров, как советских экспортных, так и импортных. Фирма «Услуги» продавала на чеки кооперативные квартиры, гаражи и путевки в санатории и дома отдыха, а фирма «Чековые операции» обменивала валюту на чеки. Уставной фонд объединения составлял уже 5 млн руб.⁷⁷

Ассортимент магазинов ВПТ в то время был следующим: одежда, меха, ткани, обувь, галантерея, парфюмерия, ковры, часы, ювелирные изделия, посуда, радиотовары, фотокинотовары, электробытовые товары, автомобили, мотоциклы, автопринадлежности и ружья (страны-производители, помимо СССР – Австрия, Англия, Бельгия, Голландия, Дания, Италия, Испания, Португалия, США, Франция, Финляндия, ФРГ, Швейцария и Япония), также ВПТ продолжал продавать кооперативные квартиры, гаражи и путевки в санатории⁷⁸. Всего в СССР таких магазинов в 1980 г. было 72, из них 28 торговали автомобилями⁷⁹.

Товарооборот всего Росинвалютторга (московские магазины для советских граждан и иностранных дипломатов, а также магазины для иностранцев за наличную валюту по всей РСФСР) все время рос и в 1978 г. составил 322 млн руб. (прибыль – 7 млн), 1979 г. – 343 млн (прибыль 10 млн), 1984 г. – 407 млн (прибыль 17 млн). Из этих сумм только около 20% приходилось на торговлю за наличную валюту с иностранцами, а 80% – на московские магазины за чеки ВПТ или ВТБ серии «Д»⁸⁰. Объем торговли по операциям Внешпосылторга в масштабе СССР оценить довольно сложно – документы остаются пока недоступными⁸¹. Бывший глава ВПТ вспоминал, что в 1984 г. прибыль магазинов составляла 120–130 млн инвалютных руб.⁸² Другой бывший сотрудник ВПТ утверждал, что к моменту закрытия «Березок» в 1988 г., обладателями чеков были около 2 млн человек с накоплениями на общую сумму около 780 млн инвалютных руб.⁸³

Конец системы торговли на иностранную валюту и ее заменители в СССР

Во второй половине 1980-х гг. валютная политика в СССР начала резко меняться. Сначала заграничным работникам разрешили при возвращении из-за границы не обменивать наличную валюту на чеки ВПТ, а тратить ее в валютных магазинах для иностранцев, как это было до 1969 г.⁸⁴ В 1987 г. советским организациям позволили образовывать с иностранными фирмами совместные предприятия⁸⁵. С декабря 1988 г. предприятия, производившие товары на экспорт, получили право забирать себе часть валютной выручки, что стало первым шагом на пути к отмене государственной валютной монополии⁸⁶. В принятом в 1988 г. постановлении Совмина СССР говорилось, что «в целях устранения негативных явлений, связанных с продажей товаров в специализированных магазинах министерств торговли союзных республик на чеки в/о Внешспосылторг, а также упорядочения обмена иностранной валюты, получаемой советскими гражданами, работающими за границей» с 1 июля этого года как чеки ВПТ, так и соответствующие магазины прекращают свое существование⁸⁷. Деньги, оставшиеся на валютных счетах, можно было потратить на дефицитные товары только безналично (как в начале 1960-х гг.). Чеки для моряков отменили лишь в 1991 г.⁸⁸ Наличная же валюта становилась все менее «опасной» и все более распространенной. В августе 1989 г. в трех московских гостиницах открылись первые валютные казино. Официально им разрешалось обслуживать только иностранных граждан, но основной доход приносили отечественные игроки⁸⁹. Следствием выхода валюты из тени было и то, что с 1 ноября 1989 г. рубль по отношению к доллару официально обесценили почти в 10 раз: вместо символических 70 коп.⁹⁰ стал стоить 6 руб. 26 коп.⁹¹

В июле 1990 г. вышло постановление Совмина, согласно которому торговать на наличную иностранную валюту получили право все советские организации, независимо от форм собственности⁹², с сентября открыть валютный счет в ВТБ (переименованном во Внешэкономбанк) было разрешено любому советскому гражданину, а указывать источники получения валюты больше не требовалось. Тогда же из валютных магазинов удалили представителей ОБХСС и КГБ, которые ранее вели наблюдение за ходом валютной торговли⁹³. Однако окончательно рынок наличной валюты легализовал подписанный 15 ноября 1991 г. указ Президента РСФСР, согласно которому граждане получили возможность на законных основаниях осуществлять операции с наличной иностранной валютой, заниматься экспортом и импортом⁹⁴. Государственная валютная монополия, официально существовавшая с 1937 г., была отменена. Впрочем, через некоторое время, с укреплением рубля и развитием рыночной экономики, исчез и дефицит, и в торговле за наличную валюту, а тем более за ее заменители, отпала всякая необходимость.

Примечания

¹ См.: *Осокина Е.А.* Золото для индустриализации. Торгсин. М., 2009.

² *Парамонов О.* Березкины деньги // *Родина*. 1999. № 4. С. 74–75; *Истомин М.* Заменители валюты в СССР. Харьков, 2005.

³ *Zatlin J.R.* «Consuming Ideology: Socialist Consumerism and the Intershops, 1970–1989» // *Arbeiter in der SBZ–DDR*. Essen, 1999. P. 555–572; *Boeske K.* Abwesend anwesend. Eine kleine Geschichte des Intershops // *Wunderwirtschaft. DDR–Konsumkultur in den 60er Jahren*. Koeln, 1996. S. 214–222. О польской системе валютной торговли «Певекс» см.: *Burrell K.* The enchantment of western things: children's material encounters in late socialist Poland // *Transactions of the Institute of British Geographers*. Vol. 36. Issue 1. January 2011. P. 143–156. Обзор валютных магазинов в социалистических странах (Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Польше и Румынии) был также проведен «Радио Свободная Европа / Радио Свобода» в 1977 г. *Kerr J.L.* Hard-Currency Shops in Eastern Europe. October 1977 // Архив «Открытое общество» при Центральноевропейском университете в Будапеште. URL: <http://www.osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/text/116-2-87.shtml> (дата обращения: 27.02.2012).

⁴ При этом торговля с советскими гражданами рассматривается более подробно, чем с иностранцами, в региональном отношении акцент сделан на магазины, находившиеся на территории РСФСР, прежде всего в Москве, а в институциональном – на деятельность «Внешпосылторга». Описание роли этих магазинов в повседневной жизни граждан, криминальной деятельности вокруг них, а также восприятия их населением не входит в задачи данной публикации. На эту тему см.: *Иванова А.* Моральная оценка привилегий и экономических преступлений в советском обществе: дискуссия о магазинах «Березка» в конце 1980-х гг. // «Die Konstruktion des Sowjetischen». Materialien zur Internationalen Konferenz in Petersburg, 14–15 April. 2011 (Bulletin. ДНМ; 6.). М., 2012. С. 168–183.

⁵ *Латышев И.К.* Япония, японцы, японоведы. М., 2001. С. 99–100.

⁶ *Пыжиков А.В.* Хрущевская оттепель 1953–1964. М., 2002. С. 161.

⁷ РГАЭ, ф. 7733, оп. 49, д. 806, л. 106–112.

⁸ См., например: Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. М., 1987. С. 472.

⁹ ГА РФ, ф. 5446, оп. 106, д. 1182, л. 156–157.

¹⁰ РГАЭ, ф. 7733, оп. 49, д. 806, л. 5а.

¹¹ Там же, л. 11–13.

¹² Там же, ф. 195, оп. 1, д. 73, л. 11–22.

¹³ Там же, ф. 413, оп. 13, д. 8893, л. 223–230.

¹⁴ Там же, д. 9643, л. 12.

¹⁵ Там же, ф. 413, оп. 13, д. 9644, л. 91–94.

¹⁶ Там же, ф. 7590, оп. 17, д. 154, л. 228–231.

¹⁷ Подробнее об этом см.: *Иванова А.* «Солнце село ниже ели...»: потребительские пристрастия советских работников за границей (1960–1970-е гг.) // Родина. 2011. № 3. С. 116–117.

¹⁸ РГАЭ, ф. 7733, оп. 55, д. 44, л. 20, 27.

¹⁹ Там же, ф. 7590, оп. 17, д. 155, л. 79.

²⁰ ГА РФ, ф. А-410, оп. 1, д. 1570, л. 255.

²¹ *Скотт Д.* За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М., 1991. С. 105.

²² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, ф. 9683, оп. 1, д. 712, л. 49.

²³ Конвертируемых валют на тот момент было 12: бельгийские франки, датские кроны, голландские гульдены, итальянские лиры, канадские доллары, марки ФРГ, английские фунты стерлингов, французские франки, швейцарские франки, доллары США, шведские кроны, норвежские кроны.

²⁴ ГА РФ, ф. А-410, оп. 1, д. 1570, л. 255.

²⁵ Позднее и в других республиках были открыты подобные сети. Они часто получали названия по характерным деревьям: «Чинара» в Азербайджане, «Ивушка» в Белоруссии. В дальнейшем в тексте все магазины, торговавшие в СССР на валюту, именуется «Березками».

²⁶ РГАЭ, ф. 7590, оп. 17, д. 155, л. 78–88.

²⁷ Там же, л. 83.

²⁸ ГА РФ, ф. А-410, оп. 1, д. 1989, л. 194.

²⁹ Там же, ф. 259, оп. 46, д. 1924, л. 70.

³⁰ Там же, л. 19.

³¹ Там же, д. 1928, л. 24.

³² Там же, л. 17.

³³ Там же, л. 25.

³⁴ РГАЭ, ф. 465, оп. 1, д. 1951, л. 112–118.

³⁵ Инструкция Госбанка СССР № 64 «О порядке совершения банковских операций с иностранной валютой». 27 апреля 1979 г. // База калужского регионального правозащитного центра. URL: <http://ruspravo.org/list/33729/1.html> (дата обращения: 27.02.2012).

³⁶ РГАЭ, ф. 2324, оп. 27, д. 3308, л. 17–26.

³⁷ Там же, л. 20. Помимо СКВ и валют социалистических стран, существовал еще такой вид валюты, как «замкнутая»: австралийские фунты и финляндские марки.

³⁸ РГАЭ, ф. 2324, оп. 27, д. 3308, л. 42–43.

³⁹ Там же, л. 43.

⁴⁰ Там же, ф. 195, оп. 1, д. 73, л. 72–89.

⁴¹ Там же, ф. 7733, оп. 58, д. 500, л. 218.

⁴² См.: Сборник № 1 действующих скидок с розничных цен СССР на промышленные товары, подлежащие продаже по операциям в/о «Внешпосылторг» за сертификаты без отличительной

полосы и с отличительной желтой полосой, а также за свободно конвертируемую валюту и чеки серии «Д». М., 1968.

⁴³ «На бесполосые ты могла купить все что ты хочешь, абсолютно. Вот, например, шубку каракулеву – можно было купить только на бесполосые, а на полосатые мне ее не продавали, – вспоминала жена заграничника. – Были еще с синей полосой – для тех, кто работал в Монголии и во всяких таких вот странах – им уже вообще очень мало чего разрешалось покупать. Мы получали желтые, но доставали бесполосые – через знакомых. Некоторые вещи можно было покупать на все виды сертификатов и тогда мы говорили: “Слушай, тебе какая разница (мы же все среди этих корреспондентов крутились) – купить эту вещь на полосатые или на бесполосые? Ты мне дай бесполосые, а я тебе дам полосатые”. И я таким образом как раз купила шубку себе» (интервью с В.В.Д., вдовой корреспондента советского телевидения, работавшего в Египте в 1973–1978 гг., взятое автором 20 марта 2009 г. Личный архив автора).

⁴⁴ РГАЭ ф. 7590, оп. 17, д. 187, л. 153–154.

⁴⁵ Там же, д. 205, л. 359.

⁴⁶ Там же, ф. 7733, оп. 58, д. 86, л. 97.

⁴⁷ Центральный архив города Москвы (далее – ЦАГМ), ф. 2057, оп. 1, д. 218, л. 1.

⁴⁸ Там же, ф. 346, оп. 1, д. 2218, л. 29–30.

⁴⁹ ГА РФ, ф. А-410, оп. 1, д. 2072, л. 66, 70–71.

⁵⁰ ЦАГМ, ф. 474, оп. 1, д. 258, л. 3.

⁵¹ ГА РФ, ф. 5446, оп. 106, д. 1437, л. 270–272.

⁵² РГАЭ, ф. 7733, оп. 56, д. 2, л. 303–305.

⁵³ Там же, ф. 413, оп. 31, д. 522, л. 224–228.

⁵⁴ ГА РФ, ф. 259, оп. 46, д. 1924, л. 72.

⁵⁵ Там же, л. 75.

⁵⁶ Письмо академику А.П. Ершову из в/о Внешпосылторг. 7 февраля 1973 г. // Архив академика А.П. Ершова. URL: <http://ershov.iis.nsk.su/archive/eaindex.asp?orgid=1207&did=2292> (дата обращения: 27.02.2012).

⁵⁷ *Амальрик А.А.* Записки диссидента. Анн Арбор, 1982. С. 106–110.

⁵⁸ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 822, л. 108.

⁵⁹ РГАЭ, ф. 7733, оп. 58, д. 2846, л. 42.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, л. 70–71.

⁶² В СССР с 1937 г. действовала валютная монополия: иметь дело с иностранной валютой могло только государство (Постановление ЦИК и СНК №83/49 «О сделках с валютными ценностями и о платежах в иностранной валюте» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1937. 29 января. № 8. С. 49–50). Незаконные операции с иностранной валютой до конца советской власти были уголовным преступлением, каравшимся вплоть до смертной казни. В 1961 г., когда появились «Березки», по «валютной» статье были расстреляны трое советских граждан (знаменитое дело Рокотова-Файбышенко-Яковлева).

⁶³ РГАЭ, ф. 7590, оп. 17, д. 188, л. 237.

⁶⁴ ГА РФ, ф. 5446, оп. 106, д. 1586, л. 136–138.

⁶⁵ РГАЭ, ф. 7590, оп. 17, д. 344, л. 56–57.

⁶⁶ Там же, ф. 7733, оп. 58, д. 2846, л. 107–108.

⁶⁷ Там же, л. 108.

⁶⁸ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 869, л. 42.

⁶⁹ Там же, оп. 106, д. 1817, л. 304–305.

⁷⁰ РГАЭ, ф. 413, оп. 31, д. 7399, л. 19.

⁷¹ Инструкция ВТБ СССР № 8 «О счетах и вкладах в иностранной валюте и в рублях». 10 декабря 1976 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс», URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.02.2012).

⁷² Интервью с А.А.У., работавшим в в/о ВПТ в 1981–1995 гг., взятое автором 10 марта 2010 г. Личный архив автора.

⁷³ ГА РФ, ф. 259, оп. 46, д. 1924, л. 75.

⁷⁴ Там же, ф. 5446, оп. 106, д. 1823, л. 219.

⁷⁵ Термин введен Г. Гроссманом: *Grossman G.* The «second economy» of the USSR // *Problems of communism.* 1977. Sept.-Oct. P. 25–40.

⁷⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. 8 декабря. № 49. Ст. 714.

⁷⁷ РГАЭ, ф. 413, оп. 31, д. 1, л. 3.

⁷⁸ Каталог в/о «Внешпосылторг». Весна-лето 1982. М., 1982. С. 2–3.

⁷⁹ См.: В/о «Внешпосылторг» информирует. М., 1981.

⁸⁰ ГА РФ, ф. А-410, оп. 1, д. 3288, л. 211; д. 3416, л. 177; д. 4022, л. 159.

⁸¹ Отдельного фонда Внешпосылторга, где хранились бы статистические данные о торговле на заменители валюты по всему СССР, не существует. Отрывочные и очень скудные документы в/о ВПТ присутствуют в фонде Министерства внешней торговли (РГАЭ, ф. 413), торговля по операциям ВПТ также активно обсуждалась на заседаниях Комиссии при Президиуме Совета министров СССР по внешнеэкономическим вопросам, однако ее материалы до сих пор остаются секретными.

⁸² «Умеем ли мы торговать?» Интервью с А.В. Казанцевым // Азия и Африка сегодня. 1990. № 7. С. 44.

⁸³ Интервью с А.А.У., работавшим в в/о ВПТ в 1981–1995 гг., взятое автором 10 марта 2010 г. Личный архив автора.

⁸⁴ Интервью с М.И., работавшим в 1986–1988 гг. в Анголе переводчиком по линии Министерства энергетики СССР, взятое автором 24 июня 2010 г. Личный архив автора.

⁸⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 2. Ст. 35.

⁸⁶ Собрание постановлений правительства СССР. 1989. № 2. Ст. 7.

⁸⁷ ГА РФ, ф. 5446, оп. 106, д. 2305, л. 161–165.

⁸⁸ Красная звезда. 1991. 5 декабря. С. 4.

⁸⁹ Настоящая Игра (приложение к газете «Коммерсант»). 2008. 26 марта. № 10.

⁹⁰ См., например: Бюллетень курсов иностранных валют Госбанка СССР на май 1986 г. // Известия. 1986. 5 мая. № 124. С. 6.

⁹¹ Правда, 28 октября 1989, № 301. С. 3.

⁹² Собрание постановлений правительства СССР. 1990. № 17. Ст. 92.

⁹³ Weekly (Коммерсант Власть). 1990. 3 сентября. № 35.

⁹⁴ Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 47. Ст. 1612.